

Утром два дня спустя Люсьен, который укреплял свои силы внутри Вавилона, рано утром поднялся на тридцать пятый этаж башни магии Аллин и открыл дверь конференц-зала Высшего совета.

Конференц-зал ничем не отличался от любого другого конференц-зала, который Люсьен видел раньше. Они были одинаково просторны, и у всех был общий длинный вишневый стол в центре. Единственное, что было особенным, так это то, что двадцать четыре стула были сделаны из драгоценных материалов. Их бархатное покрытие излучало роскошь и все же низкопрофильную красноту. На спинках стульев были выгравированы различные узоры, указывающие на то, кто является их членами. Среди них были, буря с молниями, корона арканы и магии и т. д.

— Эванс, сюда. - Клаус, Учитель алхимии, который всегда озорно улыбался, указал на стул, с другой стороны, от себя.

Он был легендарным колдуном, который пришел раньше всех, а за ним последовала алхимическая кукла в виде маленькой девочки.

Люсьен огляделся и обнаружил, что спинка стула представляет собой образец внутренней структуры атомов, где электроны окружают протоны и нейтроны, подобно бесконечно уменьшенной версии системы движения небесных тел.

— Классическая модель, которая скоро устареет... — тайком заметил Люсьен, кивнул Клаусу и сел на свое место.

— Мистер Клаус, вы, кажется, уже давно здесь? - Увидев, что они остались одни в конференц-зале, Люсьен спросил по-английски.

— Эванс, — небрежно улыбнулся Клаус, — ты уже великий арканист. Такие любезности излишни. Просто Зови меня Клаус. Я человек, который предпочитает приходить рано. Каждый раз, когда я жду других людей, я чувствую, что у меня есть дополнительное время, и я могу думать, бездельничать и наслаждаться роскошью свободы, не будучи потревоженным. Это чудесное чувство, не правда ли? Вы тоже ранний человек?"

"Да. Я буду волноваться, когда думаю, что другие люди ждут меня, но когда я жду других людей, пока они не опаздывают, мой ум спокоен, и моя голова полна вдохновения после того, как я пришел рано. - Ответил Люсьен с улыбкой, не ожидая, что они разделят это чувство.

Клаус развел руками. — Мы понимаем жизнь и наслаждение лучше, чем они. Однако для меня время роскоши закончилось, потому что есть так много вопросов, которые я хотел бы обсудить с вами в тот момент, когда я вас вижу. Новая алхимия полна пьянящего очарования. Это даже больше затягивает, чем все мои куклы, големы и алхимические жизни."

"Если речь идет о новой алхимии, я был бы рад обсудить ее с вами. - Сказал Люсьен с улыбкой.

Клаус стукнул кулаком по столу. Пара металлических подлокотников внезапно упала с потолка вместе с чашкой горячего красного чая. Затем существо почтительно сказала: «Ваше Превосходительство Клаус, ваш любимый «Граф красный чай»."

— Эванс, какой твой любимый напиток? Попросите их приготовить его. Потягивая красный чай, Клаус продолжал: "На самом деле, прочитав ваши выводы, основанные на протонах,

периодической таблице, относительном атомном весе и эквивалентных элементах, я абсолютно не сомневался в существовании нейтронов. Его открытие было лишь вопросом времени. Однако у меня есть много путаницы о треках, переходе и излучении электронов.”

Как я и ожидал... Люсьен не был удивлен замешательством Клауса. После того, как он попросил ‘небесно-голубой», он сказал: “действительно, есть много проблем в этом отношении. Мы можем обсудить их вместе.”

Улыбка на лице Клауса постепенно исчезла. — Во-первых, описанный вами электронный переход — это квантовый процесс. То есть, когда он прыгает с одной орбиты на другую, никакого путешествия в середине вообще не будет. Он будет просто мигать до места назначения. Это какой-то космический прыжок или телепортация? Это то, на чем основана наша космическая магия?”

Поскольку космический прыжок, телепортация и барьер никогда не могли быть объяснены, космическая магия развивалась очень медленно и имела чрезвычайно высокий спрос. Даже южная церковь и Конгресс магии не обладали достаточным богатством, чтобы развернуть слишком много постоянных магических кругов передачи. Им удалось лишь соединить свои штаб-квартиры со столицами стран. Что же касается местных губерний, уездов и городов, то они должны были рассчитывать на примитивный путь. Все было улучшено только после того, как были разработаны электромагнитные сообщения, проводные телефоны и телеграммы.

— Может быть, да, а может быть, и нет. Я его еще толком не изучал. Переход на энергетический уровень — это лишь предварительное объяснение. Возможно, в будущем найдутся лучшие теории, чтобы описать его. Мы можем только приближаться к истине шаг за шагом, но не можем утверждать, что уже имеем истину. - Люсьен не ожидал, что Клаус задаст такой сложный вопрос.

Клаус кивнул, понимая, что в ближайшее время эта проблема не будет решена. В конце концов, энергетический уровень и переход электронов все еще были теоретическим предположением в новой алхимии Люсьена и никогда еще не наблюдались в эксперименте. Они могли быть выведены только на основании наблюдаемых явлений.

— Вопрос в том, почему у электронов есть орбиты и почему они должны «проходить»? Гравитация заставляет искусственные планеты вращаться вокруг Земли и создает их орбиты, но электромагнитная сила будет только заставлять электроны ударяться о ядро. - Равнодушный голос эхом отозвался у ворот. Хэтуэй, красивый, но строгий, тоже пришел пораньше.

Исследования по новой алхимии ранее находились в стадии поиска нейтронов или других аномалий. Хотя и были такие проблемы, это не было мейнстримом. Однако после открытия нейтронов объяснение орбит и переходов электронов стало главным приоритетом для великих арканистов и легендарных магов. Кроме того, из ее беглого описания было видно, что Хэтуэй некоторое время обдумывал эту проблему.

Потирая бровь, Люсьен сказал: «электромагнитная сила, вероятно, не распространяется на микроскопическую область. Здесь играют свою роль и некоторые другие силы. Орбиты и переходы — это пока только гипотеза. Мы можем только подтвердить, верно ли это, основываясь на экспериментах.”

Эти великие арканисты и легендарные маги были действительно умны. Их вопросы точно попали в изъясн новой алхимии в описании строения атома.

«Электроны, нейтроны и протоны должны иметь определенные встроенные качества, которые

вызывают орбиты; мы не можем добавить орбиты к электронам и диктовать, чтобы они двигались в соответствии с этим. - Заметил Хэтуэй, не удовлетворенный объяснением Люсьена.

— Кроме того, новая алхимия может описать только простую структуру одного электрона. Он не может объяснить сложную структуру, в которой участвует больше электронов. Ваша теория для объяснения первоначальных алхимических реакций с обменом внешних электронов хорошо соответствует действительности, но она не может быть включена в вашу модель. - Повелитель бури, как всегда нетерпеливый, тоже пришел пораньше.

Люсьен поднялся, чтобы поприветствовать своего учителя. Затем он с улыбкой покачал головой: «Простите меня, но эта модель все еще преждевременна и должна быть усовершенствована большим количеством арканистов.»

Фернандо кивнул. Он сел и сказал: «Я часто чувствую, что за этой проблемой скрываются более глубокие тайны.»

Четыре ведущих человека в области стихий и алхимии начали всестороннее обсуждение новой алхимии. Между тем, «абсолютная оборона» атамана, «Око проклятия» Атланта и других легендарных чародеев также пришли.

К тому времени, когда Дуглас вошел со своим штабом и собрание уже должно было начаться, дискуссия о новой алхимии наконец утихла.

Люсьен воспользовался этой возможностью, чтобы спросить Хэтуэя. — а когда мистер Равенти станет легендарным?”

В последние дни Люциен пытался связаться с Равенти, но безуспешно. Наташа была слишком занята переговорами с парламентом, Кабинетом министров и с самим собой, чтобы вдаваться в подробности.

Услышав, что Люсьен называет себя бабушкой, как и Наташа, Хэтуэй заговорила так же безразлично, как и раньше, хотя ее правый указательный палец слегка подпрыгнул. — Равенти вернулся в свою волшебную башню и оборвал всякую связь с внешним миром. Он посвятил себя реорганизации своих прежних знаний, надеясь полностью усвоить «элементы разрешения», которые он разбирал ранее, как можно скорее.”

«Элемент решений» было уникальным заклинанием Хэтуэя. Он не был представлен Конгрессу, но члены группы «Воля элементов» могли бы изучить его со своим вкладом. Люсьен планировал обменять на него награду воли стихий после того, как он станет великим арканистом и легендарным колдуном для заклинания и улучшить свой «элементарный порядок» с его ссылкой, изменив последнее в легендарное заклинание.

Что касается легендарного класса, «атомного контроллера», то Люсьен также планировал представить его Конгрессу и волю стихий в обмен на более легендарные заклинания. Став великим арканистом, они будут вознаграждены легендарными предметами, а став легендарным колдуном, они смогут свободно выбрать легендарное заклинание из Конгресса.

— Я надеюсь, что мистер Равенти успешно продвигается вперед. - Люсьен искренне молился за него.

И «Властелин стихий», и «атомный контроллер» должны иметь высокую скорость совпадения с когнитивным миром Равенти. Для него, чей когнитивный мир уже наполовину затвердел, чем выше была скорость матча, тем больше надежды было бы для него продвинуться в

легендарный. Как только он овладеет «элементами разрешения», он сможет попытаться продвинуться вперед.

Клаус улыбнулся в противоположную сторону: “скоро каждое заседание Высшего совета будет означать конец света...”

Он был довольно двусмысленным, но так как он смотрел на Фернандо, Люсьен сразу понял, что он имел в виду. Раньше его учитель часто сам проводил заседания Высшего совета в страшные бури; если бы Мистер Равенти, который был таким же громогласным, как и его учитель, тоже присоединился к собраниям, это определенно был бы конец света.

Фернандо впился взглядом в Клауса, «терроризируя» его, чтобы он опустил голову и избежал давления. — Эванс, вы очень изобретательны в изобретении и упрощении алхимических предметов, — негромко произнес он наконец. — я не знаю, что вы думаете по этому поводу. Давайте чаще общаться.”

В этот момент Дуглас встал и оглядел остальных восемнадцать членов Высшего совета, прежде чем сказать:

«Сегодняшняя встреча в основном для того, чтобы пригласить Люсьена Эванса присоединиться к нам.”

Хлоп, хлоп, хлоп. Все зааплодировали. Повелитель нежити, монарх судьбы, Король-Солнце, Дональд и еще один член девятого круга были на заданиях и не присутствовали в собрании Высшего совета.

После того, как Люсьен встал и поприветствовал всех, Дуглас улыбнулся. “Наше первое предложение таково: когда состоится церемония превращения Люсьена в великого арканиста?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1237147>